

Находясь в этом мире и тем более в Киригакуре, Уэхара Сю отчаянно стремился стать сильнее. А основным его источником силы была Система Кузнеца.

За успешную ковку он получал награды.

Завершение контрактов также приносило вознаграждения.

Благодаря этим наградам, Сю овладел навыками владения меча на уровне «знакомомого» и получил идеальный талант в ниндзюцу стихии воды. Именно это позволило ему быстро повысить свою силу с уровня генина до уровня чунина.

Можно сказать, что кузнечное дело является его главной опорой.

Однако, чтобы приступить к ковке, нужны чертежи, которые можно получить только через лотерею.

Одна прокрутка стоила 100 очков репутации.

Исходя из прошлого опыта, Сю понял, что шансы получить чертёж увеличиваются при 10 прокрутках подряд, на что требуется 1000 очков репутации.

«После создания клинка Кириичимонджи, я пошёл в здание Мизукаге, затем вернулся на Остров Кузнецов, встретил Арафуна, а затем прибыл Джусо-семпай» – размышлял Уэхара Сю.

«Тогда у меня было около 300 очков репутации. А после внезапно их стало более 900».

Его глаза заблестели.

«Скорее всего, это произошло потому, что клан Кагуя узнал о клинке Кириичимонджи. Репутация зависит от людей».

«Чем больше людей знает, тем больше очков репутации я получу. Но чем больше людей знает, тем сложнее и опаснее становится моя ситуация. Если продолжать прятаться, я не смогу получить новые чертежи. Поэтому нужно распространять информацию о мечах, но делать это осторожно».

Обдумав свои варианты, Уэхара Сю продолжил:

«Есть несколько способов распространить информацию».

«Первый – выйти с Острова Кузнецов и рассказать о мечах некоторым людям».

«Второй – послать кого-то для распространения информации».

«Третий – привлечь людей на Остров Кузнецов».

«Первый способ мне не подходит, второй трудно контролировать. Значит, третий – лучший вариант».

«У меня как раз ещё есть три вакансии помощников кузнеца, предоставленные Мизукаге-сама. Как только я освою техники, о которых говорил Джусо-семпай, можно будет начать их распределение. Вакансии должны быть очень привлекательны для многих».

«Хотя моя цель – набрать очки репутации, я также должен тщательно выбирать кандидатов».

.....

На следующий день.

Бива Джузо и Уэхара Сю прибыли на тренировочную площадку.

«Сю, сегодня я научу тебя ниндзюцу Водяные Шипы».

«Да, Джузо-семпай».

.....

Тем временем, в Стране Огня.

Хошигаки Кисаме, глядя на Забузу, насмешливо сказал:

«Малец, ты уже устал?».

«И ты ещё смеешь называть себя гением из Киригакуре? Какой из тебя гений?».

Просто воспользовался слабостью своего поколения. Если бы ты был в моем, ты бы не пережил даже второго раунда».

Кисаме явно презирал Забузу.

Сцена, где эти двое встретились лицом к лицу на Острове Кузнецов, была тем, что Хошигаки Кисаме никогда не забудет.

Кисаме не сильно беспокоило, что его провоцируют.

Однако в тот раз Сю был в кузне, занимаясь важной ковкой, которая могла решить судьбу Острова Кузнецов.

Возможно, Забуза не знал всех деталей, но это не мешало Кисаме испытывать к нему неприязнь.

Когда Забуза узнал, что Уэхара Сю может ковать мечи уровня Семи Мечников Киригакуре, его отношение к нему изменилось, что еще больше раздражало Кисаме.

Он хотел ответить, но сдержался, чтобы не испортить впечатление о себе в глазах Сю.

Несмотря на свое желание обладать мечом, он глубоко уважал кузнеца, способного выковать это оружие.

А Кисаме, является хорошим другом Уэхара Сю.

Не получил ответа от Забузы, Кисаме утратил интерес к продолжению спора.

В этот момент к ним с огромной скоростью приблизился ниндзя из АНБУ Киригакуре.

«Хошигаки Кисаме, Момочи Забуза, слушайте приказ».

Оба ниндзя серьезно посмотрели на подошедшего.

«Позиции Сарутоби Асумы и Хатаке Какаши найдены. Наши люди создадут вам возможность

для встречи с ними один на один. Следуйте за мной. Мизукаге-сама возлагает на вас большие надежды, не подведите его».

Они кивнули.

«Не беспокойся, мы сделаем всё возможное!».

Ниндзя из АНБУ повел Кисаме и Забузу.

Пожилой ниндзя из Киригакуре вышел, внимательно наблюдая за направлением, в котором ушли все трое, и вздохнул.

«Возложить надежды на будущее деревни на этих двух молодых людей – это несправедливо по отношению к ним. Но у нас нет другого выхода».

«Мы терпим поражения на всех фронтах. Семь Мечников Киригакуре потерпели разгромное поражение».

«Мы можем только надеяться на молодых ниндзя. Надеюсь, они смогут выдержать это давление».

«Если они тоже потерпят неудачу, Киригакуре погрузится в эпоху тьмы. Кто знает, сколько лет потребуются, чтобы найти новый луч надежды».

Пожилой ниндзя поднял взгляд к небу.

«Если бы только можно было вернуться во времена второго Мизукаге...».

Чем хуже становилась ситуация в Киригакуре, тем больше старшие ниндзя вспоминали о прежних временах.

При втором Мизукаге положение деревни было гораздо лучше.

Даже после многочисленных поражений жители деревни не теряли надежду, веря, что смогут восстановить свои позиции.

«Третий Мизукаге всё же уступает второму. А после поражения Семи Мечников, мы даже не знаем, кого выбрать в качестве четвёртого Мизукаге».

Как элитный отряд, непосредственно подчиняющийся Мизукаге, Семь Мечников Киригакуре имели высокое положение в деревне.

Они обладали не только боевыми навыками, но и способностями к управлению деревней и ведению отрядов в бой, что делало их потенциальными кандидатами на пост Мизукаге.

Однако после последнего разгрома все члены Семи Мечников потеряли этот статус.

Забуза